

На пышном бульваре быстро шли студенты по двое и по трое.

Они были одеты в опрятную форму, держали в руках книги или аппараты и редко разговаривали, за исключением случайных обсуждений со своими спутниками.

Каждая минута в [Колледже] драгоценна, особенно для тех студентов, которые не являются непосредственными членами [Колледжа].

Родители этих студентов часто состоятельные бизнесмены или семьи среднего класса с хорошей финансовой обеспеченностью, и они платят большие деньги за обучение, чтобы отправить их в это учебное заведение.

Если у них есть хоть немного мозгов, они не будут тратить время на учёбу здесь.

Конечно, есть и студенты, которые предпочитают бывать на открытом воздухе. Большинство из них следуют пути учёного. Их будущая цель – тоже оказывать различную помощь отверженным и немощным в качестве логистов. Поэтому приобретение достаточного количества знаний в области высоких технологий является для них главным приоритетом, и тогда то, где ты читаешь, уже не так важно.

Конечно, огромное искусственное солнце, которое покрывает весь [Колледж], также является одной из причин, почему они любят бывать на улице. Лишь немногие семьи могут позволить себе домашние искусственные солнца.

Самое большое искусственное солнце в Райском городе расположено над этим колледжем. Чтобы энергия не выходила за пределы территории, весь [Колледж] покрыт огромным полукруглым куполом, как перевёрнутая чаша.

Поэтому жители гетто в шутку называют студентов [Колледжа] элитой в чаше.

По дорожке у фонтана шла девушка в толстых очках, держа в руках книгу.

Её семья была небогатой, поэтому она едва могла платить за обучение, чтобы стать «дневной студенткой» самого низкого уровня.

Права дневных студентов ограничены. Например, они могут брать книги только на первом и втором этажах библиотеки и только одну книгу за раз, один раз в неделю.

Пора было возвращать книгу, а она не успела её дочитать, поэтому ей приходилось читать на ходу.

Было бы здорово стать «рекомендованной студенткой». Тогда ты не только можешь получить индивидуальные занятия с репетитором, но и можешь взять большую часть материалов из библиотеки по своему желанию – ты даже можешь унести их домой!

Вздохнув, девушка нашла время продолжить чтение.

Идя, она случайно оступилась, машинально вскрикнула и тяжело рухнула на землю.

У неё не было времени проверить больное место, поэтому она быстро посмотрела на книгу в руке.

Она вздохнула с облегчением, обнаружив, что книга не повреждена.

Если ты случайно испортишь книгу, тебе придётся платить компенсацию...

Она попыталась встать, но почувствовала резкую боль в лодыжке.

Девушка заскулила, и на лбу у неё выступили капельки пота.

Вы как? Всё в порядке? – раздался нежный голос.

Она подняла глаза и увидела, что на неё с тревогой смотрит красивая девушка в форме седьмого класса.

По её светло-голубым волосам, широкому взгляду и нежному лицу она сразу поняла, кто перед ней.

Старшеклассница седьмого класса Цюн Ин...

Вы в порядке? Позвольте мне отвести вас в лазарет. – Цюн Ин взглянула на опухшую часть тела у собеседницы, в её глазах промелькнула тревога, а затем она мягко произнесла.

Однако другая девушка испуганно отпрянула назад.

Нет, не нужно... Со мной всё в порядке, старшая.

После последнего инцидента статус Цюн Ин в [Колледже] резко упал, и распространились слухи, что её могут исключить в любой момент.

Маленькая дневная студентка не осмелилась иметь ничего общего с другой.

Цюн Ин удивилась, а затем её выражение лица потемнело.

Она выдавила улыбку: Ну и хорошо...

Девушка попыталась пошевелиться, но сильная боль в лодыжке не позволила ей сделать это, и на её лице появилось беспокойство.

Травмы на теле – не проблема, но приближается срок возврата книги.

Если не вернуть её вовремя, ты лишишься кредитов...

Глядя на затруднения и смущение девушки, Цюн Ин хотела помочь, но не осмеливалась протянуть руку.

Когда-то не знакомые студенты с энтузиазмом подходили, чтобы поприветствовать его, но теперь даже самые близкие его избегали. Более того, неизвестно, кто разнес слухи о том, что произошло в кабинете для допросов, и по кампусу стали расползаться слухи, что [Золотой Призрак] Шон подставил ее. Единственный любимый сын небес неожиданно стал богом чумы, которого все шарахались. Более того, стали шептаться, что префектом она стала только потому, что преподавала учителю декана. [Академия] понесла большие потери на этот раз из-за ее упрямства и некомпетентности. Прекрасная ученая? Будущая звезда? Всего лишь грешница, которая осталась в [Академии] бесстыдно, используя свой статус учителя. Она тоже, как сказал учитель, хотела уехать куда-нибудь и отдохнуть, но, к своему сожалению, поняла, что выросла в [Академии], и это ее дом. Просто больше некуда было деваться. Глаза Цюн Ин померкли, но она все же постаралась изобразить самую нежную улыбку: Может, я сначала помогу тебе вернуть книгу в библиотеку? Девушка ответила качанием головой, как

погремушка. Цюн Ин с горечью опустила голову и собралась молча уйти. В этот момент раздался ленивый голос, часто появлявшийся в ее кошмарах: Эй, школьница, все в порядке? Тело Цюн Ин непроизвольно замерло, шея словно заржавела, и повернуться было чрезвычайно трудно. Это красивое лицо, как у демона, лишало дара речи. Другой человек присел на корточки и с улыбкой посмотрел на девушку: Вижу, ты получила травму? Как самочувствие? Серьезно? Девушка подняла голову и увидела значок на груди у собеседника. Это же значок рекомендованного студента? Она подняла голову с болезненным выражением лица: С-старший, вы не могли бы мне помочь? Если его не знать хорошо, то его красивая внешность и ленивый тон всегда заставляли противоположный пол влюбляться в него. Шон повернул голову, чтобы осмотреть ранения противника, а затем изобразил невыносимое выражение. Почему так сильно ушиблась? Его нежность заставила сердце девушки затрепетать, и даже боль значительно уменьшилась. Непроизвольно изобразив жалостливое выражение, девушка прикусила губу, желая получить хоть какую-то помощь. Шон вздохнул: Потерпи немного... Он протянул руку. Лицо девушки покраснело, но она непроизвольно приподняла локти, чтобы другой мог легко ее поднять. Однако Шон просто протянул руку и подобрал сухую ветку, а затем выцарапал ее на земле. Девушка в недоумении вытянула шею, и на земле появилась длинная строка слов. Все кончено, все кончено... Она подняла глаза и увидела нежную улыбку собеседника: Что это? Девушка непроизвольно ответила: Гораздо лучше... Шон встал и с удовлетворением хлопнул в ладоши: Правда? Не за что, школьница. Девушка долго была ошеломлена, на нее нахлынули тяжесть и обида, она упала на землю и разрыдалась. Цюн Ин, которая была холодна и скованна, наконец среагировала. Она дважды ахнула и, как раз собираясь сделать шаг вперед, увидела, что лицо Шона, выражавшее нежность, внезапно изменилось. Красивое лицо собеседника выражало свирепость и злость, а затем, без предупреждения, он выбил книгу из рук девушки. Девушка коротко вскрикнула, и по ее лицу покатались крупные слезы. Шон усмехнулся: Ты такая бесстыдная, ползи в сторону и реви. Грудь Цюн Ин несколько раз тяжело вздымалась, и она не могла не крикнуть: Что ты делаешь! Шон повернул голову и снова изобразил ту нежную улыбку. Ладно, не злись, я преподаю ей урок за тебя.